

никают самоперебивы, и процесс порождения текста прекращается. В данном случае предложение не состоялось.

— І калі на тое пайшло, калі хочаш у сутнасці разабрацца, дык не таму бывала ад таго, а зусім наадварот — ад таго і бывала, што... вабчэ і ў часнасці... Паняў? Не-е, не раскумекаць табе ета. (А. Макаенак)

Говорящий «теряет власть» над высказыванием. Продукт речи чрезмерной сложностью «побеждает» своего производителя, и последнему остается только в растерянности замолчать.

Итак, возможность восприятия НП зависит от степени информативности недосказанной части, которая, в свою очередь, определяется сложным взаимодействием лексики синтаксиса и ситуации речевого общения. Информация может передаваться также посредством интонации, которая, являясь составной частью структурно-логической модели предложения, несет полную смысловую нагрузку даже в случае синтаксической и лексической недостаточности реализованной части. Интонация является наиболее важным звеном в смысловосприятии НП, поскольку передает содержание высказывания и чувства говорящего наиболее адекватным образом. Передаче информации могут также способствовать некоторые действия или жесты говорящего. Объективным фактором, затрудняющим общение, является чрезмерная сложность синтаксической конструкции.

Таким образом, статус НП как предложения определяется возможностью или невозможностью его восприятия. Если восприятие возможно, НП является коммуникативной единицей. Оборванные реплики предложениями считать нельзя.

¹ О причинах прерванности см.: В а я х и н а А. В. Незаконченные предложения в диалогической речи: Мотивы прерванности.—Вестн. Беларускага ун-та. Сер. 4, філал., журн., пед., псіхал., 1981, № 3, с. 56.

МУХАМЕД АБДЕЛЬХАЛИМ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Русские глаголы движения и перемещения в пространстве функционируют в различных стилях речи: в языке газеты, языке художественной литературы и т. п. Функционируя в различных стилях речи, они как бы выходят из ЛСГ 'движение', сохраняя общую идею движения как развития и употребляются (как правило, в переносном значении) в разного типа клише (*идет большая руда*), стилистически маркированных выражениях, которые могут входить в язык-норму (*провести опыт, идет спектакль*), устойчивых синтаксических конструкциях (*что-то входит во что-то*) и т. п. Именно в силу такого лингвистического «поведения» многие глаголы движения в русском языке являются многозначными, толковые словари русского языка отмечают большое количество значений у многих беспрефиксных и даже префиксальных глаголов движения (у глагола *идти* около 30, *вести* около 10, *ввести* 5 и т. п.). По этой же причине глаголы этой ЛСГ активно участвуют в образовании фразеологизмов.

Целью данной статьи является рассмотрение функционирования глаголов движения и перемещения в пространстве в лингвистическом тексте как разновидности научного текста. Нами проанализированы шесть номеров журнала «Вопросы языкознания» за 1981 год, за исключением разделов «Рецензии» и «Научная жизнь». Как оказалось, глаголы движения и перемещения в пространстве употреблены здесь более 270 раз, не считая лингвистических примеров. Только глагол *подходить* употреблен один раз в прямом номинативном значении: Они неохотно *подхо-*

дили к русским становищам, когда нужно было платить ясак (ВЯ — 4, 77), остальные глаголы употребляются исключительно в переносном значении. Это объясняется самим характером текста, в котором практически не употребляются глаголы движения в основном значении, за исключением примеров и специальных текстов о глаголах движения.

Всего в рассмотренных лингвистических текстах употреблено около 40 глаголов движения и перемещения в пространстве: беспрефиксных только четыре (*вести, идти, нести, носить*), остальные — префиксальные образования от пар *вести* — *водить, идти* — *ходить, нести* — *носить*. Другие глаголы движения и перемещения в пространстве нами не обнаружены¹. По частоте употребления глаголы распределились следующим образом: *идти* (61 раз), *входить* (31), *исходить* (29), *приводить* (18), *войти, подходить* (по 12 раз), *выходить* (11), *восходить* (8), *привести, проходить* (по 8), *нести, переходить* (по 7), *вести, войти* (по 5), *вводить, выводить, отнести, перейти, приходить, уходить* (по 4), *дойти* (3), *ввести, зйти, носить, относить, подводить, подойти, сходить* (по 2), *вводиться, внести, вносить, вывести, заходить, отходить, прийти, принести, приходить, пойти, пройти* (по 1 разу).

Фразеологизированных сочетаний с глаголами движения в лингвистических текстах, как и вообще в научных, очень мало, их только пять: Превращение признаков в язык *прошло* по меньшей мере *семь* основных ступеней (ВЯ — 1, 19); *несут на себе печать* заимствования... (ВЯ — 6, 116) и др. Несколько чаще употребляются глаголы движения в переносном значении, обычном для языка-нормы: В это *государство* *входили области* современной Словакии по течению реки Моравы (ВЯ — 4, 91) и т. п. Подобного типа употреблений в рассмотренных текстах 15. Подавляющее большинство извлеченных нами примеров относится к переносному употреблению глаголов движения в научном стиле речи. Чаще всего таким образом функционируют глаголы *идти* (58 раз), *исходить* (26), *приводить* (10), *входить, выходить* (по 9 раз): В описании слов и словосочетаний можно *исходить из того, что...* (ВЯ — 4, 29); указанные процессы *приводят* к формированию общего лексико-фразеологического фонда (ВЯ — 4, 6).

Часто выражения, свойственные научному (и книжному) стилю речи, получают чисто лингвистическое наполнение. Часть таких выражений стала типичной для лингвистического текста. Такие типично лингвистические конструкции и выражения в нашем материале образуют 16 глаголов движения: *входить* (17 раз), *приводить* (8), *войти* (7), *восходить, проходить* (по 6 раз), *вводить, перейти* (по 4), *выходить, нести, переходить* (по 3), *выводить, отнести* (по 2), *вводиться, вносить, дойти, подходить* (по 1 разу). Эти глаголы представляют особый интерес, так как образуют терминологические синтаксические конструкции или терминологические выражения (участвуют в процессе номинации в лингвистическом тексте).

По отношению ко всем лингвистическим уровням используется синтаксическая терминологическая конструкция *что-то восходит к чему-то*: конечно, не все значения одних и тех же слов *восходят к праславянскому времени* (ВЯ — 5, 16); слова не одинаковы по значению, но *восходят к одному и тому же индоевропейскому корню* (ВЯ — 4, 39—40). В рассмотренной конструкции глагол *восходить* имеет конструктивно обусловленное значение 'иметь своим началом, исходным пунктом что-либо, вести свое происхождение от кого-, чего-либо'². Но несмотря на то, что это значение характерно и для других стилей речи, в лингвистическом тексте конструкция закрепились и получила терминологическую окраску.

В лингвистических текстах, описывающих различные языковые процессы, используется синтаксическая конструкция *что-то входит во что-либо* (*выходит из чего-либо*), в которой глагол имеет конструктивно обусловленное значение 'включиться в состав чего-л., стать составной частью чего-л.'³: *они вошли и входят в литературный язык из город-*

ского просторечия (ВЯ — 6, 43); в последние годы споры о том, *входит* или *не входит просторечие в литературный язык*, затихли (ВЯ—3,81); в силу указанной безэквивалентности данные слова давно и прочно *вошли в русский словарь* (ВЯ — 6, 81). В лингвистических текстах встречается и антонимичная конструкция с глаголами *выйти, выходить*. Употребляется в лингвистическом тексте и конструкция *что-то приводит к чему-то: воздействие* национального языка (интерференция) *приводит к возникновению* национальных вариантов русского литературного языка (ВЯ — 4, 81); *все это приводит к существенным отклонениям* в фонетическом составе некоторых слов (ВЯ — 1, 144).

При описании исторических процессов, происходящих в языке, используется конструкция *что-то перешло (переходит)* во что-то: неполные *паронимы* постепенно и уверенно *переходят* в полные (ВЯ — 2, 59); могут ли слабые элементы *устной речи перейти в письменную* (ВЯ — 6, 116); *имена по мужу* утратились или полностью *перешли в категорию имен существительных* (ВЯ — 5, 117).

Кроме небольшого количества описанных синтаксических конструкций, в лингвистических текстах используются следующие терминологические выражения (в нашем материале их 14) с глаголами движения: *нести в себе признак чего; следует отнести такие черты (чего); вводится в речь; (слово или другая единица языка) вносит в речь; до нас дошло (любые единицы языка); выходит из употребления; переходит из одного стиля в другой; (любой лингвистический процесс) проходит интенсивно; вводить материал (имеется в виду только лингвистический материал); вводить прямую (косвенную) речь; входить в состав (чего), приводить пример (из), приводить в качестве примера; проходит процесс (чего).*

Подводя итоги, можно отметить, что 16 глаголов движения: *вводить, вводиться, вносить, войти, восходить, входить, выводить, выходить, дойти, нести, отнести, перейти, переходить, подходить, приводить, проходить*, функционируя в лингвистическом тексте, участвуют в создании терминологических лингвистических конструкций и выражений. Около 40 глаголов движения (*вести, идти, нести, носить* и префиксальные образования от пар *вести — водить, идти — ходить, нести — носить*) с разной активностью функционируют в лингвистическом тексте — подстиле научного стиля.

¹ Согласно данным толковых словарей, некоторые глаголы движения рассматриваемой ЛСГ имеют мало значений: *брести* одно значение, *бродить* — два.

² См.: Словарь русского языка. — М., 1981, т. 1.

³ Там же.

А. И. АЛЕХИНА

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИИ

Система отношений во фразеологии обладает специфической формой выражения. Подчинение этих отношений общим закономерностям парадигматики и синтагматики, однако, еще не раскрывает их специфики. В качестве специфического признака может быть принята структура как особый тип связей элементов и формы выражения, на основе которых возможно выявление существенных черт функционирования и развития фразеологической системы языка. Структура есть упорядоченность элементов в системе, т. е. выражение необходимой связи элементов со стороны формы и является таким образом законом системы. Процесс познания закона осуществляется путем раскрытия существенных сторон того или иного явления, поскольку, как отмечал В. И. Ленин, — это «одна из ступеней познания человеком *единства и связи, взаимозависимости и цельности* мирового процесса»¹